

Научная статья

УДК: 343.2/.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.42.55.003

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Максим Владимирович Винокуров

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Иркутск, Российская Федерация, Rayndl@bk.ru

Аннотация. В статье анализируется практика применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Подняты некоторые вопросы противодействия указанному явлению.

Исследование основывается на общенаучной теории познания, а также включает логический и формально-юридический методы. Используются практика и материалы Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции.

Проанализированы статистические данные о привлечении к уголовной ответственности по ч.1.1 ст. 238.1 УК РФ, данные статистики соотнесены с примерами из судебной практики, свидетельствующей о высокой естественной латентности совершения преступлений в сфере оборота фальсифицированной медицинской продукции с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет". Поднят вопрос о подходах к уголовно-правовой оценке случаев, когда оборот медицинской продукции осуществляется с использованием ЕИС «Закупки», приведены примеры судебной практики по данному вопросу.

В результате исследования автор приходит к выводу о том, что в настоящее время правоприменителями такой квалифицирующий признак незаконного оборота медицинской продукции как использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", применяется необоснованно редко. В это же время этот признак нельзя вменять в тех случаях, когда злоумышленники используют ЕИС «Закупки» при обороте медицинской продукции.

Ключевые слова: фальсифицированные, недоброкачественные, незарегистрированные, лекарственные средства, медицинские изделия, БАД, медицинская продукция, интернет, СМИ, ИТС, ИТТ, ст. 238.1 УК РФ

Для цитирования: Винокуров, М. В. Особенности квалификации незаконного оборота медицинской продукции, совершаемого с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 30–37. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.42.55.003

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF ILLEGAL TRAFFICKING IN MEDICAL PRODUCTS COMMITTED USING MASS MEDIA OR INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET

Maxim V. Vinokurov

Irkutsk Law Institute (branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, Rayndl@bk.ru

Abstract. The article analyzes the practice of applying a criminal law norm providing for liability for the circulation of falsified, substandard and unregistered medicines, medical devices and the turnover of falsified dietary supplements using mass media or information and telecommunication networks, including the Internet. Some issues of countering this phenomenon have been raised.

The research is based on the general scientific theory of cognition, and also includes logical and formal legal methods. The practice and materials of the Supreme Court of the Russian Federation and courts of general jurisdiction were used.

Statistical data on criminal prosecution under Part 1.1 of Article 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed, statistical data are correlated with examples from judicial practice indicating a high natural latency of committing crimes in the sphere of trafficking in falsified medical products using mass media or information and telecommunication networks, including the Internet. The question of approaches to the criminal legal assessment of cases when the turnover of medical products is carried out using the EIS "Procurement" is raised, examples of judicial practice on this issue are given.

As a result of the research, the author comes to the conclusion that currently, law enforcement agencies use such a qualifying sign of illegal trafficking in medical products as the use of mass media or information and telecommunication networks, including the Internet, unreasonably rarely. At the same time, this feature should not be imputed in cases where intruders use EIS "Purchases" in the turnover of medical products.

Keywords: falsified, substandard, unregistered, medicines, medical devices, dietary supplements, medical products, Internet, mass media, ITS, Article 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

For citation: Vinokurov, M. V. Osobennosti kvalifikacii nezakonnogo oborota medicinskoj produkcii, sovershaemogo s ispol'zovaniem sredstv massovoj informacii ili informacionno-telekommunikacionnyh setej, v tom chisle seti «Internet» [Peculiarities of qualification of illegal trafficking in medical products carried out using the media or information and telecommunication networks, including the Internet]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no. 3, pp. 30–37 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.42.55.003

Введение

Один из факторов, повышающих общественную опасность незаконного оборота медицинской продукции, – высокая скорость его распространения. В настоящее время продажа не-

качественной медицинской продукции обладает всеми признаками «теневой деятельности» когда использование сети Интернет позволяет покупателям и продавцам оставаться анонимными, извлекая прибыль и

увеличивая риски и угрозы подрыва национальной безопасности.

Прокуратура Российской Федерации и работники Росздравнадзора вынуждены обращаться в органы Роскомнадзора и в суды для блокировки таких сетевых ресурсов, по состоянию на июнь 2023 года по факту реализации незаконной продажи лекарственных средств заблокировано 57 588 сайтов¹. При этом, динамика числа заблокированных незаконных сайтов неуклонно растет. Так, в 2020 году заблокировано 6,5 тыс. сайтов, в 2021 году – 12 тыс., в 2022 году – 20,5 тыс., в 2023 году – 35,3 тысяч сайтов².

Следовательно, линейное увеличение количества блокируемых сетевых ресурсов незначительного эффекта само по себе не дает. Злоумышленники создают новые сетевые ресурсы и даже в большем количестве. Кроме того, использование VPN и специальных браузеров (например TOR) позволяют обходить блокировки Роскомнадзора и продолжать успешно пользоваться запрещенными ресурсами на территории России.

В связи с этим противодействие незаконному обращению медицинской продукции, распространяемой с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, вклю-

чая сеть Интернет, необходимо дополнять работой по привлечению к уголовной ответственности по ст. 238¹ УК РФ.

Основная часть

В своем исследовании А.А. Бимбинов справедливо отмечает, что «использование сети Интернет - это основной способ ввоза и сбыта фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий, поэтому он встречается в абсолютном большинстве уголовных дел» [1, с. 574].

Наблюдая динамику незаконного распространения медицинской продукции, законодатель учел, что распространение фальсифицированной медицинской продукции в сети Интернет представляет большую опасность, нежели рядовые факты распространения фальсифицированной, недоброкачественной или незарегистрированной медицинской продукции. В связи с этим, Федеральным законом от 01.04.2020 N 95-ФЗ в статью 238¹ УК РФ включена часть 1.1, предусматривающая повышенную ответственность за незаконный оборот медицинской продукции с использованием средств массовой информации (далее – СМИ) или информационных-телекоммуникационных сетей (далее ИТС).

Вместе с тем, анализ судебной статистики, формируемой судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, свидетельствует о том, что по ч. 1.1 ст. 238¹ УК РФ всего постановлено 4 приговора (1 в 2022 и 3 в 2023 годах). Приведенные данные скорее свидетельствуют о том, что правоприменителями не всегда правильно дается оценка действий лиц, совершающих преступления анализируемого вида.

Так, например, приговором Нижнекамского городского суда Респуб-

¹ В России заблокировали более 57 тысяч сайтов за незаконную продажу лекарств // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20230621/blokirovka-1879636470.html> (дата обращения: 01.09.2023)

² Роскомнадзор в 2023 году заблокировал 35 тысяч материалов о нелегальной продаже лекарств // Медицинский портал URL: <https://www.med.cap.ru/press/2024/1/29/ros-komnadzor-v-2023-godu-zablokiroval-35-tisyach-m> (дата обращения: 15.05.2024)

лики Татарстан от 07.07.2021 Шафигуллин признан виновным в сбыте незарегистрированных на территории Российской Федерации лекарственных средств в крупном размере. При рассмотрении уголовного дела установлено, что Шафигуллин в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на неустановленном сайте, у неустановленных лиц приобрел лекарственные средства, не зарегистрированные на территории России.

Затем при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте «ВКонтакте», он разместил свою контактную информацию, а также сведения о реализации указанных лекарственных средств. При помощи сайта «ВКонтакте», наладил связи, с целью дальнейшего сбыта вышеуказанных лекарственных средств. Далее Шафигуллин Р.А., находясь в подъезде дома, сбыл вышеуказанные лекарственные средства, лицу, выступающему в качестве приобретателя в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Несмотря на то, что установленные по делу обстоятельства прямо свидетельствуют о том, что оборот лекарственных средств совершен лицом с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в частности сайта «ВКонтакте», действия Шафигулина Р.А. квалифицированы по ч.1 ст. 238¹ УК РФ.

Очевидно подобные факты привлечения к уголовной ответственности вызваны неверной квалификацией действий лиц органами предварительного следствия и нежеланием суда разбираться в правильной квалификации. Однако подобные факты могут привести к обоснованному возвращению уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для предъявления более тяжкого обви-

нения, к истечению сроков давности привлечения к уголовной ответственности, назначению несправедливого наказания.

Для правильного понимания того, что следует понимать под использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» следует обратиться к одноименному постановлению пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 N 37, в п. 20 которого сказано, что преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для совершения соответствующего преступления или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети³.

В частности, по признаку, предусмотренному пунктом «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ, при незаконном сбыте наркотических средств квалифицируются действия лица, которое с использованием сети «Интернет» подыскивает источник незаконного приобретения наркотических средств с целью последующего сбыта или соучастников незаконной деятельности

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://ds.m.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=434573&cacheid=1147B151959B06AFCEFF8ABB0D8C4735&mode=splus&rnd=tAiEQw#2uA0wKUcvcKDOinz> (дата обращения: 07.06.2024).

по сбыту наркотических средств, а равно размещает информацию для приобретателей наркотических средств.

По указанному признаку квалифицируется и совершенное в соучастии преступление, если связь между соучастниками в ходе подготовки и совершения преступления обеспечивалась с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (например, при незаконном сбыте наркотических средств обеспечивалась связь между лицом, осуществляющим закладку наркотических средств в тайники, и лицом, передавшим ему в этих целях наркотические средства).

Однако не любое взаимодействие покупателя и продавца с использованием сети «Интернет» должно получать правовую оценку как преступление, совершенное с таким квалифицирующим признаком. Как верно подмечено И.В. Бутырцевой «само по себе использование телефонной связи при обращении приобретателя к лицу, сбывающему наркотическое средство, с вышеуказанной просьбой не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотического средства, оплате за наркотик, использовались электронные сети» [2, с.79].

Указанные правила распространяются на все факты совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, а не только на ст. 228¹ УК РФ. Это следует, в том числе, из наименования постановления пленума.

В качестве положительного примера привлечения к уголовной ответственности по ч. 1.1 ст. 238¹ УК РФ можно рассмотреть приговор Перовского районного суда города Москвы от 23 июня 2023 г. N 1-617/2023.

При рассмотрении уголовного дела установлено, что подсудимый создал и затем администрировал интернет-страницу с названием «filler_grad» в социальной сети «Instagram» по продаже косметических и лекарственных средств, среди ассортимента которого предлагалось лекарственное средство - ботокс «Ре-файнекс».

Также в его обязанности входило осуществление приема заказов по абонентскому номеру мобильного телефона, размещенного на указанной интернет-странице, в том числе первичная консультация покупателей об ассортименте магазина, ценах и наличии товара и его доставки при помощи курьеров, не осведомленных о его преступном умысле, продвижение продукции.

Затем подсудимый посредством текстового сообщения в мобильном мессенджере «WhatsApp», принял заказ от оперуполномоченного, действующего в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» на покупку незарегистрированного лекарственного средства. Затем, курьер, неосведомленный преступным умыслом подсудимого, осуществил его доставку оперуполномоченному, за что получил оплату в виде наличных денежных средств в сумме, превышающей 100 000 рублей.

При указанных обстоятельствах, действия подсудимого верно квалифицированы по ч.1.1 ст. 238¹ УК РФ как сбыт незарегистрированных лекарственных средств, в крупном размере, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Указанный приговор обжаловался сторонами, однако апелляционным определением от 4 октября 2023 г. по делу N 10-17332/2023 квалифи-

кация по ч.1.1 ст. 238¹ УК РФ признана верной.

Дискуссионным остается вопрос о том, следует ли признавать совершенным с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» сбыт фальсифицированной, недоброкачественной или незарегистрированной медицинской продукции путем исполнения государственного контракта на поставку медицинских изделий, лекарственных средств или биологически активных добавок, то есть через портал «ЕИС Закупки».

Формально использование сайта «zakurki.gov.ru» по своей природе является использованием сети «Интернет». Соответственно, каждый факт оборота фальсифицированной медицинской продукции в рамках исполнения государственного контракта может быть квалифицирован по ч.1.1 ст. 238¹ УК РФ, поскольку лицо именно через интернет подыскивает рынок сбыта.

Вместе с тем, анализ существующей судебной практики свидетельствует об обратном. Так, приговором Советского районного суда города Астрахани от 7 октября 2022 года З.Г.Н. признана виновной в сбыте незарегистрированного медицинского изделия в рамках исполнения государственного контракта на поставку медицинских изделий.

Так, З.Г.Н., заведомо осведомленная о проведении конкурса Министерством здравоохранения на заключение государственного контракта на поставку медицинских изделий - анализаторов газов крови, прогнозируя выгодное получение незаконной прибыли в результате продажи незарегистрированных медицинских изделий, подготовила коммерческое предложение на поставку медицинского изделия, которое

направила в Министерство здравоохранения.

По итогам рассмотрения коммерческих предложений Министерством здравоохранения с ООО «Галатек» заключен государственный контракт на поставку медицинского изделия - анализатор газов крови EasyBloodGas общей стоимостью 7 600 000 рублей.

Далее З.Г.Н., заведомо осведомленная о том, что в Российской Федерации, в установленном порядке зарегистрирован анализатор газов крови (производитель «MEDICA Corporation USA»), который имеет определенный каталожный номер и регистрационное удостоверение, приобрела анализаторы газов крови, которые не зарегистрированы на территории Российской Федерации и предназначены для использования на территории Соединенных Штатов Америки.

Несмотря на прямой законодательный запрет на сбыт незарегистрированных медицинских изделий на территории Российской Федерации З.Г.Н., преследуя цель личного обогащения, понимая, что приобретенные ей анализаторы газов крови не зарегистрированы и не предназначены для использования на территории Российской Федерации изготовила товарно-транспортную накладную, которую вместе с анализаторами газов крови направила грузополучателю - ГАУ АО «Астраханские аптеки». Анализаторы газов крови в ГАУ АО «Астраханские аптеки» поступили.

Таким образом З.Г.Н. осуществила оборот незарегистрированных медицинских изделий в крупном размере. Как видно из обстоятельств совершенного преступления З.Г.Н. использовала сеть «Интернет» для подыскания рынка сбыта медицинской продукции, его закупки, а также обеспечивала связь по средствам пе-

редачи электронных сообщений. Вместе с тем, органами предварительного расследования и судом действия З.Г.Н. квалифицированы по ч.1 ст. 238¹ УК РФ. Кроме того, вопрос обоснованности предъявленного обвинения рассматривался вышестоящими инстанциями, которыми квалификация по ч.1 ст. 238¹ УК РФ сохранена вплоть до кассационного суда⁴.

Приведенный из практики пример является не единичным, например приговором Октябрьского районного суда г. Архангельска от 26 сентября 2022 г. по делу N 1-54/2022 К. и С. признаны виновными в совершении незаконного сбыта незарегистрированных медицинских изделий, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. Как видно из формулы обвинения такой квалифицирующий признак как: совершенные с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», подсудимым не вменен. Из обстоятельств совершенного преступления также следует, что медицинские изделия поставлены подсудимыми в медицинское учреждение в рамках исполнения государственного контракта. Вышестоящими инстанциями вопрос об изменении объема квалификации и включении дополнительного квалифицирующего признака также не по-

⁴ Постановление четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2023 г. №77-3228/2023 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=146404&cacheid=2F959BC7E6F31FB0060993F303C549C1&mode=splus&rnd=IjiDNA#3CoqvKUi8Z93Frqv4> (дата обращения: 19.06.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

ставлен. Уголовное дело рассмотрено судом кассационной инстанции⁵.

Подобная практика квалификации является системной, что позволяет сделать вывод о том, что судами реализация медицинской продукции через ЕИС «Закупки» не рассматривается как сбыт с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Подобный подход, по нашему мнению, является верным, поскольку использование ЕИС «Закупки» в случае сбыта медицинской продукции не облегчает совершение преступления и не повышает степень общественной опасности, а является единственно возможным способом обращения медицинской продукции в рамках государственного контракта.

Немаловажным является вопрос правильной квалификации действий лиц, использующих для сбыта фальсифицированной, недоброкачественной или незарегистрированной продукции различные маркетплейсы, например, вайлдбериз и озон. Такой способ распространения не только сопряжен с использованием сети интернет, но и позволяет существенно увеличить аудиторию и зону распространения. В связи с этим представляется правильным, квалифицировать такие деяния по ч.1.1 ст. 238¹ УК РФ.

⁵ Кассационное определение третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 г. N 77-1149/2024 // Консультант плюс : сайт. URL: <https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=118028&cacheid=673A9883E22715F58E3B830B06769497&mode=splus&rnd=tAiEQw#G7IzvKUlchUaKxzZ> (дата обращения: 19.06.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Выводы и заключение

Подводя итог необходимо обратить внимание, что с учетом развития информационных сетей, почти каждое преступление в сфере незаконного оборота медицинской продукции совершается с использованием сети «интернет». В связи с этим необходимо на постоянной основе осуществлять мониторинг и принимать меры для фиксации фактов использования сети интернет, включая мессенджеры и иные приложения, обеспечивающие охват значительной большей аудитории, для непосредственного производства, сбыта или ввоза на территорию Российской Фе-

дерации фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок. При этом распространение фальсифицированной, недоброкачественной и незарегистрированной продукции нельзя считать совершенным с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» в тех случаях, когда такой оборот происходит в рамках исполнения государственного контракта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Медицинское уголовное право: монография / А.А. Бимбинов, В.Н. Воронин, Т.Г. Понятовская и др.; отв. ред. А.И. Рарог. Москва: Проспект, 2022. 576 с. Доступ из СПС «Консультант плюс».

2. *Бутырцева, И. В.* Актуальные проблемы выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом запрещенных к обороту веществ, совершаемых с использованием средств массовой информации, либо электронных или информационных телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" // Мир юридической науки. 2016. № 1-2. С. 76-80.

REFERENCES

1. Bembinov A.A., Voronin V.N., Ponyatovskaya T.G., Rarog A.I. Medicinskoe ugovnoe pravo: monografiya [Medical criminal law: monograph]. Moscow: Prospekt, 2022, 576 p.

2. *Butyrtseva, I. V.* Aktual'nye problemy vyyavleniya i rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym sbytom zapreshchennyh k oborotu veshchestv, sovershaemyh s ispol'zovaniem sredstv massovoj informacii, libo elektronnyh ili informacionnyh telekommunikacionnyh setej, vklyuchaya set' "Internet" [Actual problems of detection and investigation of crimes related to the illegal sale of prohibited substances committed using mass media, or electronic or information telecommunication networks, including the Internet]. Mir yuridicheskoy nauki – The world of legal science. 2016, no. 1-2, pp. 76-80. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Винокуров Максим Владимирович, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, ул. Шевцова, д. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim V. Vinokurov, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Shevtsova str., 1.